

16 Строительство «Западного скоростного диаметра» в Санкт-Петербурге — самое крупное в мире проектное финансирование в дорожном строительстве, реализуемое на принципах ГЧП

19 Формирование градостроительных стандартов отнюдь не новация. Они были и в советское время: на тысячу жителей должно приходиться столько-то квадратных метров торговых площадей, столько-то мест в детсадах и т. д.

Международный инвестиционный форум в Сочи, открывающийся 30 сентября, был и остается в линейке крупнейших федеральных деловых саммитов, проводимых в России, мероприятием достаточно сфокусированным — это обсуждение экономического регионального развития на стыке федеральной и региональной повесток. В нынешнем году форум интересен тем, что именно сейчас в региональных экономиках есть что искать. Многие не отягощенные предыдущей звездной историей компании регионального уровня два года назад почувствовали себя конкурентоспособными — их шансы в среднесрочной перспективе и надо исследовать на «Сочи-2016».

Море возможного

— экономика —

Проблемы регионального развития обсуждаются, разумеется, и в Санкт-Петербурге, и в Красноярске, и во Владивостоке проблемы регионов дискутируются очень подробно. Но Сочи, выросший в первую очередь как деловой форум вокруг предолимпийского проекта модернизации Сочи и окружающих территорий, был и остается единственным федеральным мероприятием, где, по существу, региональные администрации и компании — главные ньюсмейкеры и участники переговоров. Как всякий форум с длинной историей, форум в Сочи в разное время обсуждал и отраслевую тематику, и территориальное развитие, и проблемы федеральных компаний в региональном приложении. Тем не менее в 2016 году специфика работы инвестфорума довольно необычная: именно сейчас там есть смысл искать чисто региональные проекты, которые в перспективе нескольких лет будут иметь взрывные перспективы роста. И важность «Сочи-2016» в том, что искать такие проекты, в сущности, в России больше негде.

Проблема дифференциации доходов российских регионов в 2014–2016 годах рассматривается сейчас во властных структурах разного уровня именно как проблема. Несмотря на то что консолидированный дефицит бюджетов второго и третьего уровней существенно ниже в текущем году, чем ожидаемый дефицит федерального бюджета, — это менее 1% ВВП против 3,9% на федеральном уровне, ситуация, не представляющая два последних десятилетия — рост за кредитованности региональных бюджетов и состояние субфедерального долга, считается Минфином главной сложностью. Анонсированная реформа распределения налога на прибыль, в ходе которой богатые регионы (и отчасти федеральный бюджет — на символическую сумму в 17 млрд руб.) в 2017 году будут делиться поступлениями с обеспеченными хуже, может рассматриваться как начало долгосрочных решений в этой сфере. Если раньше ведомство Антона Силуанова предпочитало действовать преимущественно изменением сумм трансфертов с федерального уровня на региональный, то теперь «бюджетный федерализм» при развитии этой идеи может превратиться Российской Федерации в достаточно необычное политическое образование — система горизонтальных дотаций богатых территорий бедным без содержательного участия перераспределяющего центра в мире почти не встречается, обычно центры федераций предпочитают увеличивать сборы федеральных налогов и брать ответственность за их расходование на себя. Система «грантов» относительно небогатым регионам, впрочем, может рассматриваться и как чисто техническое решение — как своеобраз-

ный «откат» от решения по перераспределению акцизных сборов прошлых лет.

Однако «Сочи-2016» — форум совершенно не «бюджетный», и интерес на нем представляют не столько спонсированные из региональных бюджетов инфраструктурные проекты (их в Сочи традиционно было большинство), сколько смежные проекты, в пользу которых они реализуются или будут реализованы. Все дело в специфической селекции регионального бизнеса, которую осуществили события 2014–2016 годов, в первую очередь девальвация и относительное снижение стоимости части внутренних ресурсов в регионах.

На уровне федерального центра проекты региональных компаний рассматриваются чаще всего под флагом «импортозамещения», несмотря на то что, строго говоря, достаточно часто речь в них идет не столько о развитии конкурентоспособного производства, вытесняющего с внутреннего рынка продукцию китайских и европейских компаний, сколько об открытии для региональных предприятий новых внешних рынков (на которых они до девальвации просто не задумывались) и создании новых продуктов, в том числе новых секторов для внутреннего рынка — на них ранее не было ни русских, ни иностранцев. «Странности» нынешнего

экономического кризиса в том, что структурные сдвиги в экономике в любом случае происходят и достаточно масштабны. Так, „Ъ“ уже неоднократно писал о том, что почти нулевое изменение уровней безработицы в 2015–2016 годах обеспечивается не столько отсутствием увольнений, сколько перетоками трудовых ресурсов — в основном в сервисный сектор. Увидеть происходящее можно, например, в виде ресторанного и сервисного бума 2016 года, тем более необычного на фоне стагнации реальных располагаемых доходов населения: для России пока непривычно осознавать, что кризисы не только могут создать депрессивное состояние в какой-либо отрасли, но и вызвать локальное оживление в другой — из спада 1998 и 2008 годов экономика РФ выбиралась стремительно, и оживление в новых секторах воспринималось именно как оживление, а не перераспределение ресурсов.

Но дело не только и не столько в ресторанах — хотя, например, необычные для кризиса перераспределение ресурсов в химической отрасли в 2015–2016 годах с бурным развитием экспорта и общим оживлением в ней весьма перспективно. Федеральные компании, в 2011–2014 годах обеспечившие большую часть роста ВВП, сейчас находятся в большинстве своем в достаточно сложной ситуа-

ции. В регионах же события двух прошлых лет уже выявили целый спектр компаний и проектов регионального уровня, неожиданно обнаруживших себя конкурентоспособными: от пищевой переработки до кабельных заводов, электротехники и десятков узких ниш, в которых, как выясняется, вполне возможно реализовываться. До какой-то степени 2016 год — это время для поиска таких региональных «чудес». Часть из них будут, безусловно, сомнительными. С другой стороны, потенциал слоя предпринимательского сообщества, до 2014 года надежно скрытый макроэкономическими обстоятельствами, может быть высок — на самом деле, никто не знает, как они могут открыться в среднесрочной перспективе. Но известно, что в довольно схожих обстоятельствах росли региональные экономики в 1960–1970 годах во Франции, Японии, Германии, в 1990-е — в Таиланде, позже — в «неключевых» странах Юго-Восточной Азии, в некрупных странах Южной Америки. При этом вряд ли, учитывая инвестиционные настроения у федеральных компаний, конкуренция за такие проекты, представляющиеся в Сочи, будет очень велика.

В этом смысле форум не обещает золотых гор, но вполне способен обеспечить инвестору не самое плохое будущее.

Дмитрий Бутрин

прямая речь

Что вы ожидаете на форуме услышать?

Леонид Казинец, председатель правления корпорации «Баркли»:
— Очень важно услышать из уст председателя и членов правительства России информацию о ситуации с монетарной политикой в стране. Нас очень волнует стоимость фондирования для застройщиков, политика Центробанка по кредитной ставке. Точно будем поднимать вопрос по субсидированию ипотеки, что крайне важно сегодня и для потребителя, поскольку есть спад как покупательной способности, так и объемов строительства. Важна оценка премьер-министра и федеральных чиновников тренда экономики, потому что прогнозы очень разнонаправленные, а строителям важно иметь долгосрочные прогнозы, поскольку наши проекты рассчитаны на три-пять лет. Естественно, будем просить правительство о поддержке самых важных проектов строительства доступного жилья.

Алексей Репик, президент общероссийской общественной организации «Деловая Россия»:
— Сочинский международный инвестиционный форум отличается от большинства других серьезным фокусом на региональную повестку, на развитие международных экономических отношений именно с субъектами Российской Федерации. И обсуждение всегда происходит серьезно, системно. С учетом текущей ситуации понятно, что главным действующим лицом на форуме станет председатель правительства и лидер партии, только что победившей на парламентских выборах. Поэтому хочется услышать, какими будут первые приоритеты в реализации заявленной «Единой Россией» экономической политики. На форуме будет много иностранных участников, и мы будем с ними серьезно обсуждать, как работать в условиях современных геополитических вызовов. В прошлом году было много сомнений и колебаний по поводу перспектив российской экономики, и надеемся, что в Сочи в этом году будет больше позитива, поскольку сейчас общее настроение уходит в зеленую зону.

Ярослав Лисоволик, главный экономист Евразийского банка развития:
— Основные ожидания связаны с оценкой состояния макроэкономики, каковы перспективы роста, в том числе на региональном уровне. Сочинский форум всегда много внимания уделяет проблемам регионов, и для меня сейчас как никогда важен вопрос экономической политики, инвестиционной привлекательности регионов. Поэтому возможность пообщаться с их представителями, услышать голос регионов для меня очень важна. Если сравнить тематику секций нынешнего форума с предыдущим, заметно, что больший акцент сейчас сделан на проблематику экономического роста, на поиски путей активизации экспортного роста. Обсуждение экспорта как одного из главных факторов экономического роста — позиция правительства по этой проблеме будет также очень интересна.

Анатолий Артамонов, губернатор Калужской области:
— Оптимистичные заявления наших деловых партнеров из самых разных стран. Также хотелось бы услышать подобное и от российских предпринимателей. Услышать слова, а главное — увидеть желание более активно развивать российскую экономику. Также хотелось бы услышать о новых инвестициях, особенно в Калужскую область. Я, конечно, порадоюсь и за соседей, но сами понимаете, что на первом месте собственная область. Стараюсь не пропускать подобные мероприятия — это очень хорошая площадка для новых деловых контактов. В среднем из 50 новых деловых контактов с потенциальными инвесторами выстреливает один, поэтому надо вести активную политику по налаживанию отношений.

Анатолий Аскасов, президент Ассоциации региональных банков России:
— Я рассчитываю не услышать разговоры о необходимости затыкания дыр, сокращения бюджета, об урезании всяких расходов, в том числе инвестиционных. Ожидая услышать что-то конкретное о более эффективном использовании бюджетных средств, о повышении эффективности кредитно-денежной и налоговой политики. И все это должно быть подчинено задачам стратегического плана. Поэтому главное, что я хочу услышать, — каким идеологическим будет стратегический план, который сейчас готовится в недрах рабочей группы при президенте России, и как имеющийся у правительства и Центробанка инструментарий будет использоваться для реализации этого плана.

Мир наживы и киберчистогана

— технологии —

Мир киберпреступности за последнее десятилетие превратился в отдельную индустрию. Эта сила противостоит легальным процессам, влияя как на отдельные рынки, так и на глобальную экономику в целом. Это больше не хаотичные, разрозненные группы и хакеры — это организованная и живущая по своим законам отрасль киберпреступности.

Потери отдельных компаний и целых стран, к которым привели действия киберпреступников, насчитывают миллиарды долларов. Финансовая индустрия по понятным причинам наиболее привлекательная жертва мошенников, черных хакеров и прочих специалистов, живущих за пределами общепринятых этических норм и законов. Часто в их рядах наши соотечественники. По оценке «Лаборатории Касперского», в период с 2012 по 2015 год правоохранительны-

ми органами разных стран (включая США, Россию, Белорусию, Украину и страны Евросоюза) было арестовано более 160 русскоговорящих киберпреступников, входивших в состав групп по всему миру, которые занимались хищением денежных средств с помощью вредоносного ПО. Совокупный ущерб от их деятельности превышает \$790 млн. Из этой суммы около \$280 млн было украдено преступниками в странах бывшего Советского Союза. «Разумеется, эта цифра учитывает лишь подтвержденный ущерб, информация о котором была получена правоохранительными органами в ходе следственных мероприятий. В реальности киберпреступники могли быть украдены значительно большие суммы», — добавляет Сергей Ложкин, ведущий антивирусный эксперт «Лаборатории Касперского». Многие истории остаются неизвестными широкой общественности. По данным компании, за последний год жертвой того или иного киберинцидента стала практически каждая российская ор-

ганизация. Средний ущерб только от одного инцидента среди российских компаний, по данным свежего опроса «Лаборатории Касперского», составил для крупных организаций 11 млн руб., для среднего и малого бизнеса — 1,6 млн руб.

В книге «Смерть интернета» Маркуса Якобсона в главе, посвященной изучению психологии злоумышленников, наш соотечественник Игорь Булавко объясняет, почему в рядах киберпреступников так много выходцев из стран бывшего СССР. Одна из главных причин — набор предубеждений против капиталистических ценностей и стремление к справедливости, выражающееся в «робингудстве»: сверхдоходы западных стран, по мнению представителей киберкриминала, необходимо перераспределить. Не все злоумышленники придерживаются такой идеологии, но в той или иной степени действия каждого из них имеют разрушительные последствия для глобальной экономики и рынков отдельных стран.

с 14

СКРОЕН
ПО ВАШИМ МЕРКАМ.
GENESIS G90

Дженезис. Реклама.